

К. Е. СКУРАТ,
доцент Московской духовной академии

СОТЕРИОЛОГИЯ СВЯТОГО АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО

(Автореферат одноименной диссертации, представленной на соискание
ученой степени магистра богословия)¹

Диссертация — общим объемом 748 страниц машинописи — состоит из четырех частей: первые две части (177 с. и 244 с.), подразделяемые на главы, — основное исследование; третья и четвертая части (188 с. и 139 с.) составляют приложения к диссертации.

Во введении говорится о важности избранной темы как предмета самостоятельного историко-богословского исследования, дается общая характеристика богословия св. Афанасия и отмечаются его заслуги в раскрытии учения о спасении.

Св. Афанасий известен в истории христианского богословия прежде всего как исповедник веры в единосущие Сына Божия с Богом Отцом. В посланиях к Серапиону, епископу Тмуитскому, он ясно и открыто говорит также и о Божестве Святого Духа. Борясь за чистоту веры в Троическое единосущие, св. Афанасий в своих творениях не меньшее место уделяет и проблемам сотериологии. Сама вера в Троическое единосущие утверждается им не как отвлеченная истина, вытекающая из диалектических тонкостей богословского умозрения, но, главным образом, как обоснование нашего упования на спасение. В догмате единосущия александрийский Святитель зацицил действительность спасения человека Богочеловеком Иисусом Христом.

Первая часть, состоящая из трех глав, посвящена раскрытию предпосылок сотериологии св. Афанасия Великого.

Догматическое учение св. Афанасия можно рассматривать во многом как поворотный пункт и начало новой эпохи в истории догматов. Однако история святоотеческой мысли убеждает нас в том, что всякий новый шаг в ней всегда опирается на результаты предшествующего развития и во многих случаях дает лишь новый синтез уже ранее существовавших элементов. Это частично относится и к догматическому учению св. Афанасия. Если его богословие в первую очередь опирается на Священное Писание, то нельзя упускать из виду и его связи с предшествующим развитием святоотеческой мысли. Поэтому изложению учения великого александрийца предпосылается обзор богословских произведений доникейского периода, на которые он в какой-то мере опирался. Этот обзор сделан в первой главе — «Исторические предпосылки сотериологии св. Афанасия», составляющей основу первой части диссертации, причем из всей доникейской богословской литературы выделяются, главным образом, произведения церковных писателей, которые оказали прямое или косвенное влияние на богословие св. Афанасия.

Святоотеческая письменность открывается творениями мужей апостольских. Эти творения стоят в непосредственной близости к священным новозаветным книгам. Главное внимание мужей апостольских сосредоточивается на раскрытии отношения Троицного Бога к человеческому роду в домостроительстве нашего спасения. Отсюда сотериологический характер их теологических воззрений. Центр их внимания — Христос, как Совершитель нашего спасения. Поэтому внутрибожественные личные отношения как бы централизуются в личности Спасителя и освещаются лишь постольку, поскольку это необходимо в целях христологических и сотериологических.

Святой Климент, епископ Римский, изобразил дело нашего спасения как преимуществонное дело любви Божией к нам. Особый интерес представляет данное св. Климентом художественное описание гармонии и стройности мира, свидетельствующих о том, что Господь, сотворив вселенную, простирает на нее Свой спасительный Промysl.

Сотериологические взгляды св. Игнатия, епископа Антиохийского, тесно связаны с христологическими. По его мнению, основой спасения являются пришествие на землю, страдания и воскресение Христа; средством к достижению спасения — Евхаристия; целью — воскресение и жизнь нетленная. Сотериология св. Игнатия неразрывно соединена с его учением о нравственной жизни христиан, имеющей примером для себя Иисуса Христа.

Ближайший друг и сподвижник св. Игнатия Богоносца св. Поликарп, епископ Смирнский, был совершенно единомыслен с ним.

¹ Защита диссертации состоялась в Московской духовной академии 1 октября 1970 г. Решением Совета академии, утвержденным 8 октября того же года Местоблюстителем Московского Патриаршего престола Митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, К. Е. Скурату присуждена ученая степень магистра богословия и звание профессора.

Свое дальнейшее раскрытие сотериологические темы получили в анонимном творении «Послании к Диогнету». Рядом с возвышенным учением о Христе как Единородном Сыне Божиим, Создателе всего, здесь изображается тайна нашего спасения, ее предопределение и исполнение. Спасение человека есть дело вечной любви и милости Божией. Отсюда тайна нашего спасения получает и нравственное применение: и мы должны возлюбить Бога и подражать Его благодати и милости.

За временем мужей апостольских следует период апологетов. Литература этого периода служит защите христианства от нападков как иудеев, так и язычников. В ней ясно выражена вера в будущее прославление человека, которое у св. Иринея Лионского формулируется как обожение человека. Мысль эта воспринимается и утверждается в сотериологии св. Афанасия Великого. Творение, бытие и спасение мира, а также самопредназначение человека к соединению с Богом и бессмертию осознавались апологетами как проявление благой воли Божией. Важнейшее место среди апологетов занимает св. Иустин Мученик. В основу его сотериологии положена идея о Божественном Логосе, как единственном Совершителе спасения человека. В крестной смерти Спасителя св. Иустин видит внутреннее уничтожение греха и духовное обновление человека.

Значительный шаг вперед по сравнению с апологетами делает св. Иринея Лионский. Его богословские произведения явились выдающимися памятниками той исключительной по своей остроте и напряженности борьбы, которую церковным писателям этого времени приходилось вести с представителями языческого мира. В своей богословской концепции св. Иринея исходит из убеждения, что Начальником и Совершителем нашего спасения, его Альфой и Омегой является Христос, Сын Божий. Это, однако, ни в коей мере не исключает признания им участия в деле спасения человека Бога Отца и Святого Духа. Св. Иринея первый из христианских писателей со всей ясностью высказал мысль о связи Боговоплощения с обожением человека. Весьма значительное место в его сотериологии занимает вопрос о том, каким образом плоды дела, совершенного Иисусом Христом, могли быть усвоены всем потомством согрешившего Адама. Вопрос этот тесно связан у него с учением о «рекапитуляции», которую он понимает как «возглавление» (важнейшей чертой учения св. Иринея выступает здесь реальное единство по плоти всего человечества и Второго Адама — Христа), как краткое обобщение идей и подведение итогов каких-либо событий (в этом смысле «рекапитуляция» понимается как «сокращенное» повторение, но как бы с обратным значением в истории земной жизни Иисуса Христа важнейших этапов жизни Адама) и как восстановление чего-либо в первоначальном виде или состоянии (освобождение человека от рабства дияволу, победа над духовной и телесной смертью и возвращение человеку утраченного им залога Святого Духа). В своей сотериологии св. Иринея отразил весь путь Божественного домостроительства, начиная с предвечного совета Пресвятой Троицы о спасении мира и человека и кончая завершением дела спасения в жизни будущего века. Касается он и другой стороны спасения — участия в нем самого человека.

Важнейшая заслуга в сближении философии с христианским богословием принадлежит Клименту Александрийскому. Дело Христа он представляет преимущественно как откровение истины. Христос есть, прежде всего, Учитель, Наставник. Но Он есть и Искушитель. Он не только научил человека правде, но и даровал ему истинную жизнь, средства к совершению добродетелей. С воплощением Сына Божия и Его спасительным служением на земле для человека открывается новая возможность, безграничная по своей перспективе, — обожение. Богословие Климента важно с точки зрения христианской этики, и прежде всего тем, что спасение показано в нем как нравственный процесс, совершающийся внутри самого человека.

Много общего с воззрениями Климента имеют богословские воззрения его ученика — Оригена. Существенное различие их сотериологий состоит в том, что у Климента нет тех резких отклонений от церковного понимания спасения, которые наблюдаются у Оригена. Логос, учит Ориген, есть Творец человека и, естественно, его Искушитель. Чтобы спасти человека, Он, «уничтожая Себя», исходит с высоты небесного величия, воспринимает человеческую природу, становится Богочеловеком. Само восприятие человеческой природы Христом Спасителем, по мнению Оригена, имеет глубокое сотериологическое значение.

Св. Мефодий Олимпский в своем богословии пытался соединить воззрения Оригена с учением малоазийцев, в частности, св. Иринея Лионского. Во взгляде его на наказание человека заметно влияние первого, а в вопросе об искуплении и восстановлении он явно зависит от второго с его учением о «рекапитуляции».

В конце первой главы дается краткий очерк сотериологии подвижников Египетской пустыни, которая также оказала глубокое влияние на богословие св. Афанасия.

Во второй главе говорится о философских предпосылках сотериологии св. Афанасия Великого. Здесь устанавливается некоторая близость мыслей Святителя к отдельным положениям философских систем платонизма и неоплатонизма, но одновременно и утверждается, что учение св. Афанасия строилось, главным образом, на основании Священного Писания с учетом достижений святоотеческого богословия доинквизиционного периода. Что же касается философских идей, заимствованных им у Платона и Плотина, то их св. Афанасий не механически переносил в свое учение, а творчески перерабатывал в духе Божественного Откровения.

В третьей — последней — главе первой части рассматриваются теологические и антропологические предпосылки воззрений александрийского Святителя. Важнейшей теологической предпосылкой его сотериологии является учение о Логосе, занимающее центральное место во всем богословии св. Афанасия. В этом учении, раскрывающем равенство и единосущие Сына Божия с Богом Отцом, оживает малоазийская традиция, утверждавшая великим ее представителем — св. Иринеем Лионским. В нем прослеживается также влияние александрийского богословия и частично философии Платона и неоплатоников, но в то же время решительно устраняется субординационизм апологетов и Оригена. Логос есть истинный, всецелый и совершенный Бог, единосущный истинному Отцу. Он есть пренскреннее, истинное, вечное и Собственное рождение сущности Отца. Не имея ничего общего со всем тварным, Он Сам является Творцом и Промыслителем мира.

Антропологические предпосылки составляет учение св. Афанасия о природе человека (двуособность), об образе Божиим в нем (разумность, бессмертие, духовность, владычество), о первобытном состоянии человека (созерцание Сущего и общение с Ним, сожителство со святыми), о грехопадении и его последствиях для человека (омрачение образа, смерть духовная и телесная) и для космоса (проклятие земли). По Своему правосудию Господь наказывает нарушителя, но в силу Своей безмерной благодати не допускает, чтобы человек, причастный Его Слову, пребывав в смерти и тлении, вечно находился в отчуждении от Бога и страдал. Благодать требовала, чтобы человек не лишился даров, которыми она его наделила.

Во второй части, состоящей из одиннадцати глав, излагается собственно учение св. Афанасия о спасении.

Первая глава, которая называется «Спасение и Промысл Божий», отражает основные положения в воззрениях св. Афанасия по вопросу, как всеблагий Господь после падения человека осуществлял его воссоздание и спасение (дарование обетования, насаждение патриархов, призвание к служению пророков и т. д.).

Домостроительство нашего спасения, по убеждению св. Афанасия Великого, есть дело, совершаемое не одним каким-либо из трех Лиц Троиственного Божества, но всей Святой Троицей в Ее единстве и нераздельности, хотя каждая из трех Божественных Ипостасей занимает Своё, особое место в едином домостроительном действии Святой Троицы. Бог пребывает «над всеми, как Отец, начало и источник, чрез всех — Словом, во всех же — в Духе Святом». Отец все творит Словом во Святом Духе. Искупление мира совершает Бог Отец чрез Сына, а усвоение его миру совершает Сын в Духе Святом. Было бы неправильно усматривать в данном порядке признаки субординационизма в учении св. Афанасия об отношении Святой Троицы к твари, так как александрийский Святитель совершенно определенно свидетельствует, что Святая Троица единосущна, имеет единое бытие, единое Божество. Об этом говорится во второй главе — «Участие в спасении трех Лиц Троиственного Бога».

В третьей главе, названной «Боговоплощение как основа спасения», рассматривается важнейший догмат о пришествии Христа во плоти — в преломлении богословия св. Афанасия.

В своих творениях св. Афанасий очень обстоятельно рассматривает те мотивы, которыми обосновывается необходимость Боговоплощения для спасения человеческого рода. Главным из них он считает снисхождение и человеколюбие Божие. В связи с этим Святитель выдвигает и с большой глубиной решает вопрос: почему Бог для спасения человека избрал воплощение Сына Божия, а не другой какой-нибудь способ, например, побуждение человека к покаянию или снятие с него вины мановением Своей воли? Боговоплощение как «домостроительство во плоти», явилось самым целесообразным средством спасения человека потому, что в воссоздании, в обновлении, приобщении к Божеству нуждалась вся природа человека. Одного покаяния здесь было бы недостаточно, поскольку оно только прекращает грех, но не восстанавливает гармонии между духом и плотью, не выводит из тления. Недостаточно было для совершения спасения и одного повеления Божия. «Если бы Бог по всемогуществу изрек и разрешилась клятва, то в этом было бы видно могущество Повелевшего, и человек соделался бы таким же, каким был Адам до преступления, прияв благодать совне без приспособления ее к телу (ибо таковым и тогда человек был введен в рай), но при этом он, может быть, соделался еще худшим, потому что научился преступать закон». Происшедшее растление было не вне тела, но в нем самом, и нужно было вместо тления привить ему жизнь, чтобы, как смерть произошла в теле, так в нем же произошла и жизнь. Лишь введение в человечество нового, Божественного принципа, преобладающего осуждение и немощь естества, могло даровать человеку спасение. Этому новому принципу естественно было войти в человечество, тесно с ним соединиться в тайне Боговоплощения. Слово соделалось человеком, «вторым Адамом» и наименовалось «нашим братом», чтобы восстановить «созданного по Образу», умертвить грех, гнездившийся во плоти, снять с человека клятву, оживотворить его и оправдать, открыть ему врата в жизнь вечную. Но св. Афанасий не останавливается на значении Боговоплощения как воссоздания человека, но идет дальше и учит об усовершенствовании человеческой природы посредством этого Божественного акта. Господь не только возвратил те блага, которых лишился человек при своем грехопадении, но даровал новые: человеческая природа во Христе возведена в нетле-

Высшей ступенью в процессе спасения является обожение человека, или, другими словами, преобразование под действием обитающей в человеке Божественной благодати его смертной природы в бессмертную, тленной в нетленную, освобождение ее навсегда от греха и нравственных несовершенств, от физических немощей и болезней, дарование ей духовной силы и власти, одухотворение ее, сообщение ей Божественной славы и величия. Об этом говорится в 8-й главе «Завершение спасения — обожение человека». Бог соделался человеком, чтобы человек соделался богом, т. е. обожился — эта мысль постоянно встречается у св. Афанасия. Она была главным предметом его конечных сотериологических упований и составляла, можно сказать, основное зерно религиозной жизни христианского Востока, из которого развивались почти все вопросы не только догматики, но и этики.

Следствием обожения человеческой природы Спасителя, учит св. Афанасий, было изменение ее физических свойств, выразившееся в уничтожении смерти и тления, а также тех несовершенств, которые с ними связаны — болезней, голода, жажды, утомления и т. д. Если Христос и переживал их, то уже по попушению со стороны Божества; и самую смерть Он принял по Своей воле, хотя тело, как храм самой Жизни, не могло навсегда остаться мертвым. Важными началами обожения плоти Христовой были полная безгрешность и обилие благодати, излитой на Богочеловека Духом Святым при крещении в водах Иорданских. Однако св. Афанасий признавал постепенность проникновения Божеством человеческой природы Христа, которая окончательно обожилась лишь после воскресения. Благодатные дарования, которыми обладало человеческое естество во Христе, даются и верующим, но не всецело, а лишь принципиально. Таковы, например, победа над греховными стремлениями, чудотворения, власть над демонами, избавление от страха смерти. В Лице Спасителя Божество соединилось с человеческой природой ипостасно, с человечеством же искупленных Оно соединяется Духом Святым. Во Христе живет «всяко исполнение Божества», в нас же «живет начаток и залог Божества». Христос есть «Сын Божий по естеству, а мы — сыны по благодати», «Он есть плотоносный Бог, а мы — духоносные человеки». В полноте же обожение искупленных последует за всеобщим воскресением.

Уделяя немало внимания уяснению существа обожения, св. Афанасий обращает особое внимание на нравственную сторону этого вопроса. Совершенно определенно отмечая, что мы никогда не достигнем такого существенного единения с Богом, в каком находится Сын с Отцом, он указывает и то, что возможно для нас, а именно: этому единству «только подражать» согласием мыслей, совершенством жизни. Практическое выражение учения св. Афанасия об обожении нашло в жизни и подвигах современного ему египетского монашества, в особенности основоположника этого монашества преподобного Антония Великого, что Святитель и изобразил в «Житии преподобного Антония».

9-я глава «Спасение и Церковь» посвящена учению св. Афанасия о Церкви как Телу Христовом. Хотя обоженное человечество Господа пребывает на небе купно со Святой Троицей, но не отделено оно и от земли. В нем обновлена и обожена вся человеческая природа. Эта-то новая тварь, безгрешная и обоженная человеческая природа, пребывающая во Христе и получающая от Него новую жизнь, и есть Церковь, «в Нем господствующая и царствующая по Его распятии, и помазуемая на Царство Небесное, чтобы соцарствовать с Ним, истощившим Себя за нее и воспринявшим ее через принятие рабья зрака». Глава ее, Кормчий наших душ, есть Сам Христос. В силу тесного единения Спасителя с Церковью последняя является как бы продолжением Его Богочеловеческого дела. Отсюда вытекают свойства Церкви: святость, непогрешимость, единство, вселенскость и вечность. Если Христос есть Глава Церкви, а сама Церковь есть Тело Его, то связующими звеньями этого Тела, костями служат священнослужители Церкви, строители таин Божиих. Истинное и спасительное богопоклонение возможно только в Церкви. Приобщаются люди к Телу Церкви в таинстве Крещения. Постоянная же связь с этим Телом, жизнь в нем осуществляется через участие в других таинствах, и главным образом в св. Евхаристии. В таинствах и священнодействиях Церкви освящается не только сам человек, но и весь окружающий его видимый мир.

В 10-й главе — «Усвоение спасения отдельными человеческими лицами: спасение и подвиг» — раскрывается учение св. Афанасия о субъективной стороне спасения. Приходящий к Спасителю в надежде на жизнь вечную должен определить свою земную жизнь как ступень в жизнь вечную и, в силу этого, подчинить ее принципу вечности. Господь ко всем людям простирает Свою руку, ко всем стучит в дверь и всем предлагает жизнь, но никого не принуждает: отворить дверь и обратиться к Врачу духовных болезней — дело свободы человека. Многие мы получили свыше, но немало мы должны приобрести и сами. Спасение есть не только дело милости Божией, но и действие нравственное, почему в качестве неизбежного условия предполагает, что человек совершает это действие сам, хотя и с помощью благодати. Началом спасительного подвига служит вера, ибо она «есть знак душевного произволения». Утверждением веры является благочестивая жизнь. Путь спасительного подвига от порока и неведения к добродетели и ведению указан нам в Священном Писании. Но для уразумения Божественного Откровения нужна святая жизнь. Очевидно, св. Афанасий считает, что читающему слово Божие одновременно необходимо так жить, как оно учит. На пути восстановления первоначальной чистоты человек должен отрешиться от

ние и бессмертие; соединившись с Богом, она достигла высшей точки своего развития — обожения. Человек поставлен в этом отношении выше Адама до его грехопадения, получил больше, чем потерял: в лице Адама мы потеряли человеческое достоинство, в лице Христа Спасителя получили Божеское. Итак, Отчее Слово и Премудрость, снизойдя к тварям, «делается для них источною Святынею, источною Жизнью, Дверью, Пастырем, Путем, Царем, Вождем, Спасителем во всем, животворящим Светом и общим о всех Промышлением».

В последующих трех главах: четвертой («Учение и дела Спасителя»), пятой («Крестная смерть Спасителя — искупительная Жертва») и шестой («Спасительное значение воскресения и вознесения Господа нашего Иисуса Христа») — на основании творений св. Афанасия раскрывается вся земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа как единый спасительный подвиг любви.

Искупитель мира прошел разные человеческие возрасты, чтобы с постепенным преспеянием тела открыть и Свое Божество, и чтобы даровать благодать, освятить всю жизнь человека, дабы человеческое преспеяние стало прочным. Он дал человечеству истинное познание о Боге, преподал для всех людей и на все времена новый, совершеннейший Закон. Делами Своими Он показал идеальный пример святой жизни. Зажидатель твари, вечно пребывающий со Отцом, воспринял на Себя «обновление дел, чтобы Ему же, ради нас создаемому, все воссоздать в Себе». Своими чудесами Господь давал разуметь, что Он есть Промыслитель вселенной и Спаситель всего человечества. Ему благоугодно было совершить чудеса, чтобы люди, не познавшие Бога из Его творения и промышления и находившиеся как бы во сне греховном, были возбуждены Его сверхъестественными делами и обратили к Нему свой взор (4-я глава).

Важное средство в деле спасения есть крестная смерть Богочеловека. Это как бы в сокращении все дело Господа нашего Иисуса Христа, «главизна нашей веры». «Спасение миру — Сын от Отца; спасение миру — крест от Сына». Блага креста Христова велики и неизмеримы. Христос есть древо жизни, а кровь и вода из Его ребра — плод. Язва Его — наше исцеление; наказание Его — наш мир; бесславие Его — наша слава; «страдание Его есть наше избавление от страдания; смерть Его — наше бессмертие». На кресте распят грех, побеждена смерть; крестом разрушен ад, тело спасено от смерти и тления, а душа — от духовной темницы.

Св. Афанасий в одном из своих ранних произведений подробно рассматривает также причину того, почему Господь умер именно на кресте, а не избрал другой вид смерти. В кресте Святитель видит разрушение «средостения оградь» (Еф. 2, 14) — соединение во Христе избранного народа и язычников. Высоко поднятый в воздух на крест Господь знаменовал победу над демоном, князем области воздушной. Искупительное значение крестной смерти Спасителя определяется Его особым отношением к миру, как Творца мира. Спаситель на земле осудил грех, на древе распял его и отменил клятву, во гробе избавил от тления, во аде разрушил смерть, всюду прошел, чтобы совершить «спасение всего человека, показав в Себе зрак нашего образа». «Сие-то и было чудно; в сем-то и состояла благодать» (5-я глава).

«Как скажуемо о Нем (Христе Спасителе) смерть была искуплением грехов человеческих и уничтожением смерти, — учит св. Афанасий, — так сказываемые о Нем воскресение и вознесение чрез Него надежными пребыли и для нас». Воскресение Христа Спасителя явилось свидетельством того, что всё, чему Он учил людей, к чему призывал их, что сделал для них, есть истина и спасение, что все сказанное и сделанное Господом Иисусом для спасения человечества есть действительно. Воскресение Христово проложило естеству человеческому путь к нетлению: воскрес Христос — воскресем и мы, Его причастники. Св. Афанасий усматривает глубокий домостроительный смысл и в том, что Господь наш Иисус Христос воскрес именно в третий день — не раньше и не позже.

Вознесению Христа на небо св. Афанасий усваивает значение открытия нам пути на небо: «И смотри, как естество наше соделалось достославным во Христе. Мы, отринутые за преступление Адамово, приведены пред лице Самого Отца, и Он — наш защитник, наша опора». Домостроительство спасения рассматривается Святителем не только как кенозис Сына Божия, связанный с Его воплощением и крестной смертью, но и как вознесение Им на небо освобожденного от власти греха и смерти и прославленного человеческого естества. Рождение от Девы, чудеса, восшествие на крест, принятая смерть, воскресение из мертвых, восхождение на небеса — все это, по изъяснению св. Афанасия, шестия Божия, совершенные по домостроительству нашего спасения, и все это поистине «достойно Божества», все это «именуется милостью и благодатью» (6-я глава).

Господь наш Иисус Христос есть Совершитель спасения человеческого естества. Совершителем же спасения отдельных человеческих личностей, т. е. каждого человека в отдельности, по богословию св. Афанасия, является Дух Святой. Раскрытию этой темы посвящена 7-я глава «Домостроительство спасения Духом Святым». Всех стремящихся к спасению Он поставляет на правый путь Христов, делает их причастниками Христова дела с тем, чтобы представить их совершенными Богу. Дух Святой просвещает человека, напеваает его духовно, животворит, очищает, освящает, делает людей чадами Божиими, соединяет их с Богом, дает полноту благословения. Им совершается наше вступление в Царство Небесное.

возмущающего влияния чувственности. Так как чувственность с особой силой действует в теле человека, то св. Афанасий заповедует для победы над ней пост, молитву и труд. Истинная жизнь подвижника — это жизнь во Христе, это постоянное приближение к Богу умом, словом и делом и становление уже здесь, на земле, в число пребывающих на небесах. Св. Афанасий призывает подвизаться во всякое время, при любых обстоятельствах, не унывая от всего приключаемого. На пути к блаженному концу нет остановки, ибо, по слову Спасителя, не собирающий с Иим расточает (Лк. 11, 23). И да не сомневается в милости Божией тот, кто во время земной жизни приобрел лишь «малую закваску добродетели» и не успел ее «охлеботворить», хотя и имел подобное намерение, — такой не останется в забвении у праведного Судии.

Если св. Афанасий по преимуществу говорит о личном спасении, то это вовсе не значит, что общественное благо остается у него в стороне. Личное спасение и общественное благо — это две стороны единого спасительного подвига. Пример соединения подвига личного спасения со служением обществу св. Афанасий видит в лице преподобного Антония.

11-я глава, согласно названию, излагает «Космологический и эсхатологический аспект сотериологии святого Афанасия Великого». Спасение человека через воплощение Бога Слова и освящение Духа Святого по любви Бога Отца становится в богословии св. Афанасия Великого в непосредственную связь с обновлением всего сотворенного: «Нет места на земле, которое бы не имело части в Царстве Христовом». Освободив «всяческая» и умиротворив «небесная» и «земная» (Кол. 1, 20), Господь наш Иисус Христос приведет весь мир к Отцу, и поклонится Ему все народы, «да будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28). Жизнь будущего века, открытие Царства Славы и Блаженства праведников явятся завершением домостроительства нашего спасения. Для всякого истинного христианина-подвижника эта вечная жизнь составляет конечную цель его стремлений, то высочайшее благо, которое дает смысл его жизни.

В конце главы даются краткие выводы к содержанию диссертации.

В «Заключении» изображается влияние учения святого Афанасия на развитие сотериологии в святоотеческом богословии эпохи Вселенских Соборов. Как из глубокого кладезя, последующие богословы обильно черпали из сотериологии св. Афанасия материал для дальнейшего развития основных ее начал.

Третья часть диссертации (Приложение № 1) — библиографическая. Здесь приводится список подлинных творений св. Афанасия и известных с его именем, переведенных на русский язык, и помещен текст трех произведений св. Афанасия, заново переведенных на русский язык из «Патрологии» Миня: первое и второе письма к епископу Калабрийскому Люциферу и Слово в неделю Ванй (сомнительное). Далее в рефератах и аннотациях дается обзор почти всей известной автору диссертации литературы о св. Афанасии на русском языке, включая курсовые работы студентов Московской и Ленинградской духовных академий, и частично указывается посвященная ему литература на иностранных языках: английском, французском, немецком, греческом, польском, сербском и болгарском (всего на русском языке приведено 80 названий, на иностранных языках — 78).

Последняя, четвертая, часть (Приложение № 2) содержит статьи, переведенные с иностранных языков. В частности, здесь дан перевод с французского языка труда Ф. Камело «Введение к тексту Слова на язычников и Слова о воплощении Бога Слова святого Афанасия Александрийского» (из серии Sources chrétiennes. Collection dirigée par H. de Lubac, S. I., et I. Daniélou, S. I., Nr. 18).

Материалы, помещенные в приложениях, имеют своей целью, с одной стороны, дать более полное представление о личности Святителя, с другой, — облегчить работу и помочь быстрее и лучше ориентироваться будущим исследователям жизни и учения великого отца Церкви Христовой.